

А.В. Глушков

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Пермь)*

СТРОИТЕЛЬСТВО КАМСКОЙ ГЭС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В 1944 г., спустя семь лет после заморозки строительства Камской гидроэлектростанции, работы по ее возведению продолжились на прежнем месте. Можно сказать, что строительство крупнейшей ГЭС на Каме началось заново, поскольку за период с 1937–1944 гг. производственная база «КамГЭССтроя» была в значительной степени утеряна. Несмотря на возобновление работ в 1944 г., в историографии период строительства, пришедшийся на 1944–1945 гг., фактически игнорируется. Кроме того, в своих воспоминаниях гидростроители прямо говорят о том, что создание производственной базы, предшествовавшее началу полномасштабных работ, происходило на «Молотов-ГЭСстрое» лишь в 1947–1949 гг.

Цель данного исследования – выявить ключевые особенности строительства Камской ГЭС в период Великой Отечественной войны, заполнив эту историографическую лауну. На основе неопубликованных архивных документов Государственного архива Пермского края в статье рассказывается о начальном периоде подготовки строительной площадки, а также проблемах и трудностях, с которыми столкнулось руководство «МолотовГЭССтроя» в условиях военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, гидроэнергетика, промышленность СССР, Камская ГЭС, великие стройки СССР, Молотовская область, Гайва.

A.V. Glushkov

National Research University Higher School of Economics (Perm)

CONSTRUCTION OF THE KAMA HYDRO-POWER STATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. In 1944, 7 years after the freezing of the construction of the Kama hydro-power station, the construction work has been resumed at the same place. It could be said that the construction of the first hydro-power station on the Kama began anew,

because during the period from 1937–1944 the company “KamGESstroi” responsible for the construction lost most of its production capabilities. Despite the resumption of works in 1944, the construction period 1944–1945, is practically ignored in historiography. In addition, in memoirs of the workers it is directly said that the establishment of the production base, which preceded the start of full-scale work, took place only in 1947–1949. The purpose of this study is to identify the key features of construction of Kama hydro-power station during the Great Patriotic War and fill the historiographic gap. The article describes the initial period of preparation of the construction site, as well as the problems and difficulties faced by the management of «Molotov-GESstroy» in wartime on the basis of unpublished archival documents of the State Archives of Perm region.

Keywords: the Great Patriotic War, hydropower, industry of the USSR, Kama hydropower plant, the great constructions of the USSR, Molotov region, Gaiva.

В истории строительства крупнейшей гидроэлектростанции на р. Каме принято выделять довоенный и послевоенный периоды. Первый, продолжавшийся с начала 1930-х до 1937 г., является менее изученным. Фактически на сегодняшний день не вышло ни одной научной работы, подробно рассказывающей о всем ходе строительства ГЭС. Вскоре после ввода в эксплуатацию первых гидроагрегатов в 1954 г. в Молотовском книжном издательстве вышла брошюра Е.В. Белоруссова «Камское море» [1], носящая популярный характер. В 1956 г. увидел свет сборник воспоминаний строителей Камской ГЭС, до сих пор остающийся наиболее полным изложением хода строительства этого объекта гидроэнергетики [2]. Отдельные факты из истории создания ГЭС нашли отражение в воспоминаниях В.Э. Гергерта [3]. Тем не менее ни одно из перечисленных изданий не проливает свет на ранние этапы строительства, к которым можно отнести не только 1930-е, но и первые послевоенные годы. Гораздо более полная информация о целом ряде аспектов строительства Камского гидроузла в 1930–1950-е гг. содержалась в специальном выпуске историко-архивного журнала «Ретроспектива», вышедшем в 2009 г. к 55-летию ГЭС [4]. При этом необходимо отметить, что и на этот раз авторы аккуратно обошли стороной военные 1944 и 1945 гг.

Известно, что решение о строительстве Камской ГЭС было принято на состоявшемся в 1930 г. XVI съезде партии, причем место для строи-

тельства объекта было выбрано не сразу: рассматривались варианты расположения ГЭС в районе г. Соликамска и в районе г. Перми. Именно на втором в конце концов и остановилось правительство, планировавшее ввести объект в эксплуатацию в 1941 г. Планам этим, как известно, не суждено было сбыться: в 1937 г. стройка была в спешном порядке свернута, а трест «КамГЭСстрой» – ликвидирован. Согласно приказу, полученному из Главного управления по строительству гидроэлектростанций и электросетей (далее – «Главгидроэнергострой»), в августе работы были прекращены, а рабочие – переведены на другие ударные стройки Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР [5, л. 28].

К строительству ГЭС в том же месте снова приступили через семь лет: 18 января 1944 г. вышло постановление Совета народных комиссаров, а 4 февраля – приказ Народного комиссариата электростанций СССР, обязывающие начальника «Главгидроэнергостроя» Д.М. Юринова приступить к возведению Молотовской гидроэлектростанции на реке Каме, организовав Управление строительства «МолотовГЭСстрой» в поселке Гайва. Согласно приказу, строительство должно было вестись хозяйственным способом, без проектов и смет, а оплата производиться за выполненные объемы работ по единичным расценкам, согласованным с Промышленно-строительным банком СССР.

Несмотря на фактическое возобновление строительства в 1944 г., о коротком периоде стройки, совпавшим с окончанием Великой Отечественной войны, известно очень мало. Даже в своих воспоминаниях, большинство из которых были опубликованы в вышедшем в 1956 г. сборнике «Строители Камской ГЭС», ключевые участники стройки упорно игнорировали этот период. Так, А.К. Икомасов, появившийся на строительстве ГЭС в 1948 г., а с 1954 г. занявший должность начальника стройки, фактически датирует начало строительства 1948 г., точнее «второй его половиной», как будто до этого на строительной площадке ничего не происходило. Именно в 1948 г., по воспоминаниям А.К. Икомасова, на стройку поступают первые механизмы. «В этот период ведутся подготовительные работы к созданию производственной базы, прокладываются самые необходимые коммуникации, приводятся в порядок немногие дома и общежития, в которые можно было бы принять прибывающих строителей», – вспоминал известный гидростроитель,

прямо указывая при этом, что годом наиболее широкого развития подготовительных работ стал 1949 г. [2, с. 14]. Фактически игнорируют первые годы после возобновления строительства и другие действующие лица, говоря о том, что производственная база, предшествовавшая началу строительства, создавалась на Камской ГЭС в 1947–1949 гг. Но если строительство, как нам известно, возобновилось не в 1947, а в 1944 г., возникает вопрос, что происходило на площадке в течение нескольких лет? Цель данного исследования, которое с учетом вышесказанного представляется актуальным, – на основании анализа архивных документов выявить ключевые особенности строительства Камской ГЭС в 1944–1945 гг.

После выхода вышеупомянутого приказа «Главгидроэнергостроя» от 4 февраля 1944 г. Д.М. Юринов должен был в пятидневный срок представить кандидатуры на должности начальника и главного инженера строительства и в двухнедельный срок укомплектовать строительство руководящими кадрами. 23 февраля 1944 г. заместителем начальника строительства ГЭС с окладом в 2000 руб. был назначен М.М. Давыдов, фактически возглавивший стройку с 22 июня 1944 г. [6, л. 1]. Начальником производственно-технического отдела также с окладом 2000 руб. был назначен В.Н. Липец, впоследствии неоднократно замещавший М.М. Давыдова во время его командировок. Вместе с М.М. Давыдовым, который впоследствии проявил себя как литератор¹, в г. Молотов переехало оборудование Нижне-Свирской ГЭС, построенной в 1933–1935 гг. на реке Свири в Ленинградской области. Примечательно, что в это же время происходило восстановление этой гидроэлектростанции, сильно пострадавшей в период войны.

Вновь назначенному руководителю предстояло решать непростые задачи по организации площадки, обеспечения стройки кадрами, поставке стройматериалов, не говоря уже о создании элементарных бытовых условий для рабочих в поселке «МолотовГЭСстроя», расположен-

¹ В 1955 г. в государственном издательстве культурно-просветительской литературы вышла книга М.М. Давыдова «Рассказ о великих реках», написанная в соавторстве с М.З. Цундом. Издание можно отнести к числу популярной литературы о гидроэнергетике.

ном в двух километрах от строительной площадки, на правом берегу Камы между р. Гайвой и ее левобережным притоком [6, л. 9].

Уже 5 апреля М.М. Давыдов рапортовал о возникновении «ряда затруднений в вопросе приема и подготовки жилья для мобилизованных рабочих» [6, л. 3]. Наряду с жилищным одним из ключевых для первых лет строительства ГЭС был транспортный вопрос. В этот период на стройке использовался в первую очередь гужевой транспорт, для чего в 1944 г. даже был организован специальный семинар с коновозчиками и конюхами, которые должны были получить основные знания по уходу за лошадьми и их запряжке [6, л. 15об]. О том, что у «Молотовгэсстроя» имелся и автомобильный транспорт – грузовые машины «ЗИС» и «ГАЗ», мы узнаем из документов о проведении на стройке посевной кампании, начавшейся в мае 1944 г. вместе с организацией парниковых хозяйств. Автомобили использовались для перевозки семян, сельхозорудий и продуктов питания для рабочих. Лучшие работники подсобного хозяйства премировались табаком и водкой [6, л. 15об.]. Очевидно, продовольственный вопрос на строительстве также стоял достаточно остро: в этот же период время начала и окончания рабочего дня было смещено с 7 до 16 ч в производственных отделах, и с 8 до 17 ч в правлении строительства, чтобы рабочие и ИТР могли после рабочего дня обрабатывать индивидуальные огороды [6, л. 26]. А в начале июня около 100 человек из разных отделов были на три дня освобождены от работы для посадки картофеля [6, л. 35].

Нехватка рабочей силы была характерна для Камской ГЭС на протяжении первых лет строительства, особенно в период подготовки площадки, когда основную массу рабочей силы составляли неквалифицированные рабочие. Начиная с июня 1944 г. в протоколах заседания Орджоникидзевского райсовета появляются решения о мобилизации рабочей силы из числа неработающего трудоспособного населения «для работы на Левшинской ГЭС» (так в документе – *А.Г.*) [7, л. 289]. Значительная часть прибывавших рабочих была низкоквалифицированной, поэтому с самого начала руководство «МолотовГЭСстроя» уделяло большое внимание техническому обучению персонала технологии металлов, чтению чертежей, геометрическому черчению, арифметике, сто-

лярно-плотницкому, штукатурному и печному делу, а также работе с электричеством [6, л. 171].

С 1 апреля на стройке была введена тарифная сетка для рабочих-сдельщиков. Так, дневная ставка землекопа составляла 11 руб., часовая – 1 руб. 37,5 коп. Руководство заговорило о необходимости интенсификации работы, так как часть рабочих не выполняла существующие нормы выработки, а также о механизации работ [6, л. 18]. О важности и болезненности последнего пункта свидетельствует строгость взысканий, которым подвергались рабочие за неосторожное обращение с механизмами. Так, 3 мая 1944 г. начальник производственно-технического участка В.Н. Липец возмутился распоряжением начальника механических мастерских И.П. Кириллова разобрать для ремонта двигатель на катере «Стружок», в результате чего площадка лишилась транспортной связи с городом, «так как автомашина на левом берегу до сего момента не отремонтирована» [6, л. 30]. Липец приказал немедленно начать сборку мотора, но целый месяц стройка оставалась без водного транспорта. Если И.П. Кириллов отделался выговором, то шофер автомобиля «ЗИС-5» Н.М. Ларуков за потерю динамо-машины в сентябре 1944 г. был оштрафован в десятикратном размере от стоимости пропавшего механизма – на 590 руб. [6, л. 93].

В мае 1944 г. в целях улучшения снабжения рабочих при Управлении строительства был создан Отдел рабочего снабжения, в июне – утверждено штатное расписание. Всего на предприятии, включая управленцев, было задействовано более 220 человек, что свидетельствовало о явном «кадровом голоде» [6, л. 46]. Уже летом 1944 г. начались постоянные бегства рабочих со стройки «неизвестно куда». Бросивших работу отдавали под суд, что, впрочем, не уменьшало количество трудовых дезертиров: повторные случаи происходили, за редкими исключениями, каждый месяц [6, л. 30]. С 4 июля из-за «разбросанности работ, нехватки рабочих рук и транспорта» на строительстве был введен 10-часовой рабочий день (с 8 до 19 ч) с часовым перерывом на обед. Сказывалось военное время: в конце каждого рабочего дня после проверки выполнения дневного объема работ, использования транспорта и экономии горючего рабочим выдавались талоны на второе горячее блюдо. Лучшим работникам дополнительно выдавали талоны на 100 грамм

хлеба. Те же, кто не выполнял дневное задание, вместо 700-граммовых хлебных и соответствующих продуктовых карточек получали только 600-граммовые карточки без дополнительного горячего питания [6, л. 51].

25 сентября 1944 г. расположенные в поселке Гайва строения, принадлежавшие в 1930-е гг. «КамГЭСстрою», официально передавались «МолотовГЭСстрою» [6, л. 101]. В октябре на стройке началось масштабное техническое обучение рабочих без отрыва от производства, проходившее с большими трудностями, что стало поводом для возмущения М.М. Давыдова, напомнившего, что «обучение кадров является важнейшей работой стройки» [6, л. 171]. Между тем обозначились другие, гораздо более серьезные проблемы строительства. В октябре всеоюзный трест по проектированию гидроэлектростанций «Гидроэнергопроект» уведомил «МолотовГЭСстрой», что в силу сложности работ и малочисленности штата может выполнить только 22,5 % от запланированных на 1944 г. работ по проектированию ГЭС [8, л. 1].

О реальном положении дел на стройке мы узнаем из весьма открытого для деловой переписки послания М.М. Давыдова к главному инженеру бюро Большой Волги Б.К. Александрову. В дружеском тоне Давыдов рассказал Александрову о состоявшемся у него разговоре с первым секретарем Молотовского обкома ВКП(б) Н.И. Гусаровым. «Беседа длилась более двух часов. Однако это мало ускоряет развитие работ. Он обещал кое-какую помощь по местным материалам и помощь заводов Молотовской области, но основного, что мне нужно, он дать не может – это люди и транспорт», – жаловался Давыдов, рассказывая об отправленной Гусаровым телеграмме начальнику управления кадров ЦК ВКБ(б) Г.М. Маленкову с просьбой выделить «МолотовГЭСстрою» восемь автомашин и два гусеничных трактора. «Результат этой телеграммы мне неизвестен», – сообщал Давыдов, указывая, что в течение зимы 1944–1945 гг. ему необходимо организовать перевозку 40 тысяч кубометров древесины, выделенной стройке на территории Гайвинского лесничества. Давыдов подчеркивал, что ему обещали выделить инженерно-технических работников со строительства ГЭС в Челябинской области, но сделано это не было. «Мы с Вами должны беспокоить всех, но сделать все возможное, чтобы сдвинуть с мертвой точки стройку. Сам со стройки не уйду, пусть выгоняют», – писал Давыдов [8, л. 22об.].

В декабре 1944 г. стало известно о скором прибытии на строительство ГЭС спецконтингента, вследствие чего начались работы по подготовке лагеря [6, л. 150]. В целях скорейшего окончания подготовительных работ к размещению прибывающих заключенных и приспособления жилых зданий к зиме, а также для улучшения культурно-бытовых условий жизни рабочих, расселенных в домах и общежитиях «МолотовГЭССтроя», в помещениях устанавливались плиты, нары, спешно заканчивались ремонтные работы. К зиме 1944–1945 гг. необходимо было закончить все работы по выделению запретной зоны внутри лагеря, установке вышки и проходной будки, утеплению помещений [6, л. 148]. О сложностях подготовки к прибытию спецконтингента М.М. Давыдов также рассказал Б.К. Александрову. «С большим трудом и напряжением подготовили лагерь на 1000–1200 человек. Занимался, просто говоря, эквилибристикой – с 17 плотниками сделали большую работу. Подготовили бараки, сделали нары, забор в длину 800 метров, зоны и подзоны, столовую на 400 посадочных мест, столы, скамейки и другую мелочь. Помогли мне воинские части и наши субботники. Кроме перечисленного подготовил моторный цех для ремонта автотракторных моторов, расширил механические мастерские вдвое, закончил баню с дезкамерой на 50 комплектов. Баня с пропускной способностью 80 человек в час. Это все мелочи, но при наших силенках, надо прямо сказать, сделана большая работа для приема первой тысячи рабочих», – рассказывал начальник «МолотовГЭССтроя», при этом подчеркивая, что «если не будет решения в ближайшее время о подготовительных работах, то буду делать оргвыводы для себя. Дальше оставаться в таком положении не вижу смысла». Давыдов был уверен, что «такими методами мы не построим ГЭС, а только будем растрчивать государственные средства» [8, л. 23].

Пессимизм М.М. Давыдова, судя по всему, был связан с тем, что стройка спустя почти год после возобновления работы так и не была обеспечена проектами. 23 февраля 1945 г. он обратился с длинным и обстоятельным письмом к главному инженеру «Главгидроэнергостроя» А.А. Белякову, в котором напомнил, что согласно заключенному 17 марта 1944 г. договору Молотовская гидроэлектростанция должны была получить к 1 ноября 1944 г. проектное задание, к 15 мая 1944 г. – предварительный генплан основных сооружений вместе с планом строительства железных и автогужевых дорог на площадке [8, л. 25]. Кроме того, к 1 сентября строительство должно было быть обеспечено типо-

выми проектами временных и вспомогательных сооружений жилых зданий и объектов соцкультбыта. Ни одно из этих условий договора выполнено не было. По словам Давыдова, такое положение вещей существенно затрудняло организацию работ, что «усугублялось ожиданием скорого прибытия значительного количества рабочих» [8, л. 25об.]. Критикуя представленные архитектором «Главгидроэнергостроя» «Соображения по временным поселкам Молотовской ГЭС», которые не казались ему «плодом серьезной разработки вопроса», начальник «МолотовГЭССтроя» подчеркивал, что проектные работы, по его мнению, ведутся, «не считаясь с насущными нуждами стройки» [8, л. 25об.]. «Молотовская ГЭС будет, в основном, строиться не в военное время», – отмечал Давыдов. “МолотовГЭССтрой” является стройкой, все части которой должны быть образцом технического и культурного совершенства. И, кроме сказанного, необходимо иметь в виду, что территория, прилегающая к будущей Молотовской ГЭС, имеет вполне реальные перспективы на значительное развитие», – писал Давыдов, угрожая применить предусмотренные договором санкции [8, л. 26]. По его мнению, вместо необходимых и простых решений «Главгидроэнергострой» предлагал сложные, нереальные проекты, такие как строительство канатной дороги длиной 2,5 км, которую предлагалось протянуть от Гайвинского острова до склада на левом берегу Камы [8, л. 32об.].

Проблема с проектной документацией так и не была решена до окончания войны. В июне 1945 г. А.А. Давыдов вновь обратился к Б.К. Александрову с просьбой ускорить решение вопроса о предоставлении генерального плана постоянного городка Молотовской ГЭС [8, л. 41]. Такое положение вещей стало одной из главных причин того, что план строительно-монтажных работ за 1945 г. был выполнен всего на 13 %, план заготовки деловой древесины – на 12 %. Скорее всего, именно отсутствие серьезных успехов в деле строительства ГЭС в вплоть до конца 1940-х гг., когда стройку возглавил А.А. Саркисов, привело в последующем к практически полному игнорированию периода строительства, пришедшего на годы Великой Отечественной войны. Несмотря на огромное количество проблем, среди которых главными были слабая укомплектованность кадрами и механизмами, а также отсутствие проектной документации, значительный объем земляных и других подготовительных работ на стройке был выполнен именно в 1944–1945 гг. В 1946 г. начальником стройки был назначен П.И. Андреев, при кото-

ром впервые с 1930-х гг. был поднят вопрос о грядущим затоплении территорий, в связи с чем был создан Отдел отчуждений [8, л. 82]. Первоочередными задачами строительства Андреев считал подготовку территории под сооружения гидроэлектростанции, жилищное строительство и постройку подсобных хозяйств [8, л. 90]. Бывший руководитель стройки А.А. Давыдов перешел на должность заместителя начальника.

Подводя итоги, необходимо отметить, что подготовительные работы на строительстве Камской ГЭС в годы Великой Отечественной войны действительно шли медленными темпами. Руководство стройки, которая, несмотря на непродолжительный период подготовки площадки в 1930-е гг., фактически началась в 1944 г. заново, вынуждено было решать вопросы комплектования штата, обеспечения площадки механизмами и проектами. «МолотовГЭСстрой» столкнулся с отсутствием материалов и грузового транспорта, а также недостаточной квалификацией рабочих, для которых низкая оплата труда и тяжелые бытовые условия стали поводом для частых побегов. Не изменило ситуацию и использование труда заключенных, которые начали прибывать на площадку в конце 1944 – начале 1945 гг. Рабочему коллективу предстояло предпринять огромные усилия, чтобы в конце 1940-х – начале 1950-х гг. переломить ход строительства и осуществить то, о чем в 1944 г. могли только мечтать. Однако, несмотря на кажущиеся неудачи, А.А. Давыдов оказался прав в своих прогнозах относительно перспектив как самой ГЭС, так и поселка Гайва.

Список литературы и источников

1. Белоруссов Е.В. Камское море. Строительство Камской ГЭС и реконструкция речного транспорта на Каме. – Молотов, 1954. – 32 с.
2. Строители Камской ГЭС. – Молотов, 1956. – 366 с.
3. В.Э. Гергерт. Дорога света: записки гидростроителя. – Пермь, 1981. – 267 с.
4. Ретроспектива. Историко-архивный журнал. – 2009. – Спецвыпуск.
5. ГАПК. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 192.
6. ГАПК. Ф. р-207. Оп.3. Д.1.
7. ГАПК. Ф. р-1139. Оп.1. Д.10.
8. ГАПК. Ф. р-207. Оп.3. Д.2.